

Размадзе Александр Соломонович

**Торговые ряды на Красной площади в
Москве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Соломонович Р.**
Торговые ряды на Красной площади в Москве / Размадзе Александр Соломонович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 149 с.

ISBN 978-5-519-80262-8

ISBN 978-5-519-80262-8

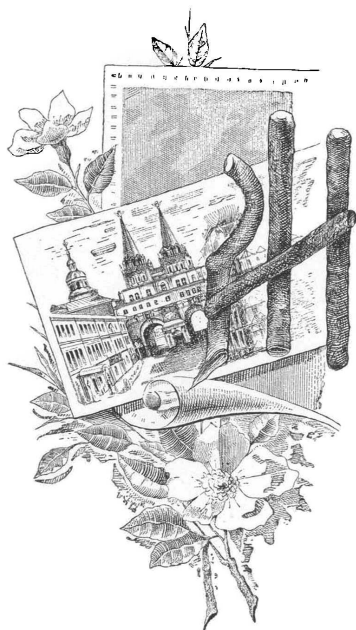
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

осква соединяетъ въ себѣ для истинно-русскаго человѣка все, чѣмъ памятно для него прошедшее, чѣмъ свято настоящее, чѣмъ отраднѣе будущее»¹⁾—правдивыя слова, которыми дѣйствительно можно начать исторію Москвы. Съ тѣхъ поръ какъ Новгородскій выходецъ бояринъ Стефанъ Кучко построилъ деревянный городокъ, назвавъ его по рѣкѣ *Москвою* (въ лѣтописяхъ также *Московою* и *Московомъ*), съ тѣхъ поръ, какъ, по сказанію

пролога, «въ Москвѣ господствовалъ во дни Владиміра Мономаха Юрій Долгорукій», Москва, прогрессивно возрастающая въ своемъ значеніи для народа и государства Россійскаго, мало по малу пришла къ тому, чѣмъ она есть уже съ давнихъ поръ: она сдѣлалась сердцемъ Россіи, какъ ея Кремль съ Китай-городомъ составляютъ сердце самой Москвы. Уже государство Іоанна III усилило и обогатило Москву, постепенно сосредоточивая вокругъ нея сѣверныя Русскія области; послѣ присоединенія Твери и Вятки, послѣ завоеванія Перми и возвращенія старыхъ русскихъ волостей отъ Литвы, послѣ взятія подъ опеку Москвы, Рязани, Московское государство уже широкимъ размахомъ выполняло свое историческое назначеніе—собираніе вокругъ себя земли Русской. Съ покореніемъ Новгорода часть его населенія была переведена въ Москву и

¹⁾ «Москва. Подробное историч. и археологич. описаніе города» А. Мартынова и И. М. Снегирева.

многія Новгородскія сокровища послужили къ украшенію Московскихъ храмовъ. Въ это время прежнія, частію уже обветшавшія, городскія укрѣпленія были замѣнены новыми; мастера итальянцы воздвигли стѣны, башни и стрѣльницы съ воротами и тайниками; для расширенія города снесены за Неглинную церкви и дворы, чтобы между городскими стѣнами и строеніемъ обывателей оставалось полое мѣсто «застѣнье», для котораго и отведено 110 сажень. Московскій Государь настроилъ каменныхъ палатъ, а примѣру Государеву усердно слѣдовали наиболѣе состоятельные русскіе люди: такъ построили каменные палаты у Фроловскихъ воротъ купецъ Тараканъ, Василій Образецъ и голова Владиміровъ. Съ этого времени началось собственно и постепенное украшеніе мѣстности, по позднѣйшему Красной площади, которой, какъ мы увидимъ ниже, не мало заботъ посвящали русскіе Государя. Сынъ Іоанна III Василій продолжалъ дѣло отца какъ по части собиранія земли русской, такъ и по части украшенія Москвы. Старое мѣсто уже стало стѣснять Государя Московскаго: понадобилось расширить городскія стѣны присоединеніемъ къ старому городу *новаго*, который и былъ наименованъ *Китаемъ*; построенный изъ краснаго кирпича, онъ прежде именовался также и *Краснымъ*. *Въ стѣнахъ этого то города помѣщались вѣсь торги*¹⁾, такъ что съ тѣхъ стародавнихъ временъ значеніе мѣстности Китая-города (Красная площадь, Никольская, Ильинка, Варварка) было то же, что и теперь: въ мѣстности этой сосредоточивалась всемошсковская торговля, а съ нею вмѣстѣ и торговля общероссійская. Отъ «взлобья» горы, спускающейся къ лѣвому берегу рѣки Москвы и до спуска ея съ другой стороны къ долинѣ рѣчки Неглинки и отъ Кремлевскихъ стѣнъ до того мѣста, гдѣ торги были сосредоточены, обширная площадь и есть именно мѣсто, извѣстное намъ подъ именемъ Красной площади; въ стародавнія времена тамъ помѣщался рынокъ *Лобный*, позднѣе называвшійся *Краснымъ*²⁾. На самомъ «взлобьи», близъ того

¹⁾ А. Мартыновъ и И. М. Снегиревъ. Москва. Т. I, стр. XV.

²⁾ А. Мартыновъ и И. М. Снегиревъ. Москва. Т. I, стр. 121.

мѣста, гдѣ на удивленіе всей Руси былъ выстроенъ при Іоаннѣ Грозномъ храмъ (Покровскій соборъ, иначе церковь св. Василія Блаженнаго) помѣщается изпоконъ вѣковъ *Лобное мѣсто*, ошибочно считаемое мѣстомъ совершенія казней, «чертогъ, или вышка», какъ объясняется въ Годуновскомъ чертежѣ Москвы, «сооруженная изъ кирпича, гдѣ патриархъ въ дни молебствій возноситъ молитвенныя пѣснопѣнія и гдѣ объявляются царскіе указы». На противоположной сторонѣ площади, на *Никольскомъ Крестцѣ*, что у земскаго двора у Ножевого ряду, стоитъ другой храмъ—Соборная церковь Казанской Божіей Матери, начата стройкой въ 1625—1630 г. и оконченная сооруженіемъ въ 1636 году, храмоздателями коей почитаются царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и князь Дмитрій Пожарскій. По ширинѣ своей Красная площадь ограничена съ одной стороны кремлевскою стѣною съ двумя ея воротами (Спасскими и Никольскими), выходящими на площадь, и торговыми рядами, съ стародавнихъ временъ тянувшимися на всемъ ея протяженіи; изъ современныхъ построекъ къ границамъ площади долженъ быть причисленъ историческій музей, выстроенный въ томъ стилѣ, который наиболѣе гармонируетъ съ удивительной архитектурой храма Св. Василія Блаженнаго.

Многое видѣла, многое пережила на себѣ Красная площадь. Грозной бурей пронеслась надъ ней тяжелая година междуцарствія и польскаго нашествія на Москву; страшнымъ разореніемъ прошло по ней вторженіе Наполеоновской разноплеменной арміи. Но за бурей и грозой надъ нею сіяло яркое солнце и—Великъ Богъ земли Русской—за днями бѣдствій переживала она дни радости и мирнаго покоя: за польскимъ нашествіемъ Красная площадь видѣла торжественный въѣздъ въ Спасскія ворота избавителей тогдашней Россіи отъ вражескаго нашествія, князя Пожарскаго и гражданина Минина; послѣ мрачнаго періода междуцарствія надъ нею, какъ солнце, засіяло царствованіе законно избраннаго, всею Русью излюбленнаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова; за

удаленіемъ французовъ изъ Москвы и за гибелью всей арміи Наполеона непосредственно слѣдовалъ длинный періодъ мирнаго процвѣтанія, роста Бѣлокаменной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и быстрого роста того, что составляло главную жизнь Красной площади съ примыкающими къ ней улицами, т. е. Московской торговли. Видѣла Красная площадь построенный крамольниками-стрѣльцами каменный столпъ, означавшій, якобы, вины убитыхъ ими, но видѣла и то, какъ мощною рукою Петра положенъ былъ предѣлъ крамолѣ и какъ рухнула она вмѣстѣ съ воздвигнутымъ ею памятникомъ.

Московская торговля, ютясь по всему пространству Китай-города и въ особенности по Красной площади, Никольской, Ильинкѣ и тому проѣзду, который спускается отъ «взлобья» (отъ Лобнаго мѣста) къ Москвѣ рѣкѣ, всегда группировалась тамъ по родамъ и видамъ: обычай довольно подробной группировки торговли по отдѣльнымъ ея отраслямъ есть стародавній русскій обычай. Въ сохранившихся по этому предмету старинныхъ документахъ находимъ мы не мало любопытнаго по части бывшаго отправленія Московской центральной торговли и по части того, какъ заботливо относились къ ней и въ стародавнія времена русскіе Государи. Такъ напр. мы узнаемъ, что въ 1626-мъ году весною былъ сильнѣйшій пожаръ, истребившій Китай-городъ и лавки, бывшія на мѣстѣ нынѣшнихъ рядовъ; въ подлинномъ документѣ по сему значится: «Лѣта 7134¹⁾ Маія въ 12 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи велѣли окольничему князю Григорію Константиновичу Волконскому, да дьяку Василию Волкову ѣхати въ Кремль городъ и въ Китай для того, въ нынѣшнемъ во 134 году Мая въ 3-ій день загорѣлося въ Китаѣ-городѣ дворы и Китай-городъ выгорѣлъ и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ, а отнять было нельзя, потому что въ

¹⁾ 7134 г. отъ сотворенія міра—1626 по Р. Х. (А. М. Ю по Моск. ст. кн. 17).

тѣ поры вѣтры были великіе да и потому, что улицы и переулки и тупики были передъ прежнимъ тѣсны...

Бѣда случилась, какъ пояснено въ документѣ, главнымъ образомъ отъ того, что «прежде сего блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи для береженья отъ пожаровъ учинены были улицы большія въ ширину по 12 сажень, а переулки по шти сажень и отъ городовыя стѣны дворы ставлены были далеко, а послѣ московскаго разоренія тѣхъ улицъ и переулковъ приняли много во дворы всякіе люди и къ городской стѣнѣ поставили дворы блиско, а у иныхъ дворовъ межъ города и проѣзду нѣтъ, поставили дворы до стѣны, и окольничему князю Григорію Константиновичю Волконскому да дьяку Василию Волкову въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ измѣрити и описать улицы большіе и переулки и тупики въ государеву указную сажень, сколько нынѣ было сажень въ ширину, которая большая улица и переулки и тупики нынѣшняго пожару какъ поставили дворы послѣ московскаго разоренья и каковы были улицы и переулки мѣрою въ ширину устроены напередъ сего блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и сколько нынѣ у дворовъ съ обѣ стороны въ прибавку къ улицамъ и къ переулкамъ земли отойдетъ противъ прежніе мѣры, а въ Китаѣ и Кремлѣ городѣ всякихъ чиновъ людемъ сказать, что Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ большіе улицы и переулки и тупики перемѣрити и учинити для береженья отъ пожаровъ впередъ по тому жъ, какъ было блаженные памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а Государевъ указъ о улицахъ и о переулкахъ, каковымъ быть въ ширину, будетъ имъ тотчасъ; а описавъ и измѣривъ улицы и переулки и тупики велѣти имъ, то все написати въ роспись подлинно по статьямъ,

да и того имъ досмотрѣти и въ роспись написати, имянно сколько тѣхъ дворовъ будетъ, у которыхъ земли къ улицамъ и къ переулкамъ убавить не доведется и можно-ли изъ тѣхъ дворовъ прибавити земли въ тѣ дворы, у которыхъ дворовъ убавить доведется и сколько было нынѣ около церквей и отъ городской стѣны до дворовъ сажень и по сколько сажень было напередъ сего; а описавъ и измѣря въ правду и написавъ на роспись по статьямъ порознь, о томъ о всемъ доложить имъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссии и отца его государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссии, а до Государеву указу всякимъ людемъ отъ улицъ хоромъ и городьбы ставить не велѣтъ; а какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Руссии и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссии укажутъ имъ, по сколько сажень быти большимъ проѣзжимъ улицамъ и переулкамъ и тупикамъ въ ширину и по сколько сажень около церквей и отъ города учинити, а имъ по государеву указу такъ и учинити, да то все велѣти имъ написати въ книгѣ подлинно порознь по статьямъ, да тѣ книги отдать въ розряде дьякомъ думному Ѳеодору Лихачову да Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову.

И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссии и отца его государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссии указу, окольничей князь Григорей Константиновичъ Волконской да дьякъ Василей Волковъ въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ измѣрили и описали улицы большіе и переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ городовые стѣны до дворовъ въ государеву указную въ дворовую сажень, сколько было нынѣ сажень въ ширину, которая большая улица переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ города до нынѣшняго пожара какъ поставили дворы послѣ Московскаго разо-

ренья, и измѣря и написавъ на роспись порознь по статьямъ, о томъ о всемъ докладывали государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи отпа его государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

И Мая въ 21 день государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи росписи о улицахъ большихъ и о переулкахъ и о тупикахъ и о церковныхъ и о монастырскихъ земляхъ слухали и указали въ Кремлѣ городѣ улицамъ большимъ къ воротамъ быти межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ по прежнему, какъ было прежь сего, а межъ деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и къ Ризъположенскимъ воротамъ большіе улицы въ полшесты сажени, а къ водянымъ воротамъ межъ каменныхъ приказовъ и боярина межъ-княжъ Ѳеодоровскаго двора Ивановича Мстиславскаго большіе улицы быти въ пять саженъ, а изъ улицы въ улицу, что межъ Дохтурова Фалентина и боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева и боярина князь Бориса Михайловича Лыкова дворовъ и межъ князь Ивана Голицына и Симоновскаго монастыря и поповскихъ дворовъ въ переулкѣ поперегъ 4 сажени, а отъ городской стѣны отъ Никольскихъ воротъ и до Вознесенскаго монастыря по прежнему, какъ было прежь сего, а межъ Чудовскаго монастыря и Чудовскихъ конюшень указали быти поперегъ 5 саженъ, а отъ Фроловскихъ воротъ и до круглые башни и отъ круглые башни и до водяныхъ воротъ быти велѣли по прежнему, какъ было прежь сего. А въ Китаѣ городѣ указали быти отъ Никольскихъ воротъ и отъ Земского приказу и до Срѣтенскихъ воротъ отъ города отъ стѣны по двѣ сажени съ третью, а отъ Срѣтенскихъ воротъ до Ильинскихъ и до Варварскихъ и до Васильевскихъ быти по прежнему, а отъ Васильевскихъ воротъ и до водяныхъ воротъ указали быти по прежнему жъ по двѣ саженъ съ третью; а улицы большіе Никольская и Ильинская и Варварская указали быти

гдѣ доведется межъ деревянныхъ стѣнъ въ пол-семи сажени, а гдѣ межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ, и тому указали быть по прежнему, а гдѣ каменная палата съ одну сторону или съ другою и тѣ палаты указали выпускать въ улицу, а Зачатію улицу учинити велѣли въ 4 сажени, потому что она не проѣзжая, ворота Васильевскіе затворяны и въ нихъ не ѣздить, а переулки изъ улицы въ улицу 4 сажени, а тупики и переулки изъ переулковъ въ двѣ сажени и въ сажень.

Городъ Китай
Улицы большіе:
Улица Никольская.

По Никольской улицѣ межъ каменныхъ лавокъ отъ столбовъ отъ каменныхъ 5 сажень а въ другомъ концѣ пол-пяти сажени,—и той улицѣ быть по прежнему потому что тутъ столбы и стѣны каменные.

По Никольской же улицѣ межъ лавокъ иконнаго ряду улицы 4 сажени и въ томъ мѣстѣ прибавлено улицы съ обѣ стороны по сажени съ четвертью и учинена улица въ пол-семи сажени, а лавки содвинуты деревянные назадъ на князь Юрьевъ дворъ. Хворостинина пол-осмы лавки до Смольянина на Клементьевъ дворъ Олфимова девять лавокъ, а лавки мѣрю вдоль и поперекъ по двѣ сажени, а на другую сторону подвинуты къ земскому двору на площадь, поперекъ лавки по двѣ сажени, и вдоль по полутрети сажени.

Улица Ильинская.

По Ильинской улицѣ межъ каменныхъ лавокъ отъ каменныхъ столбовъ 3 сажени съ третью да по обѣ стороны передъ лавками спущены навѣсы съ стороны по сажени съ третью, и того 6 сажень, и навѣсомъ, которые съ каменными столбами, быть по прежнему, а гдѣ съ деревянными столбами, и тутъ навѣсы учинены по лавочной сажени.

По Ильинской же улицѣ межъ деревянныхъ лавокъ хлѣбного и калачного рядовъ пол-трети сажени, и въ улицу прибавлено съ обѣ

стороны по двѣ сажени и учинена улица въ пол-семи сажени; а хлѣбнымъ и калачнымъ лавкамъ тутъ не быть, а даны имъ мѣста въ Зарядѣ по прежнему, какъ было до московскаго разоренья».

Очевидно послѣ «московскаго разоренья», когда со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова стали покой и тишина на матушкѣ Руси, живущее русское торговое дѣло пошло такъ быстро шагать впередъ на ряду со всей московской жизнью, что ранѣе того учиненные «для береженья отъ пожаровъ улицы большіе» начали застраиваться дворами и лавками до той степени тѣсноты, что «у иныхъ дворовъ межъ города и проѣзду» не стало. Чтобы оградить на будущее время ряды отъ возможности подобнаго истребленія ихъ «царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русси и отецъ его Государевъ, великій государь, святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русси, указали въ Кремлѣ городѣ и Китаѣ большіе улицы и переулки и тупики перемѣрити и учинити для береженья отъ пожаровъ впередъ по тому жъ какъ было блаженные памяти при Государѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ». Заботы царскія этимъ не ограничились. Мѣсяцъ позднѣ вышелъ подробный приказъ съ указаніями какъ и чему быть: «лѣта 7134 Юня въ 17 день» читаемъ мы въ этомъ приказѣ¹⁾, Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русси и отецъ его Государевъ, великій государь, святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русси указали окольничему князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Василью Волкову послѣ китайскаго пожару на Никольскомъ крестцѣ, иконной рядъ по обѣ стороны подвинуть назадъ для уличнаго простору, а сѣдельной и саадашной рядъ устроить въ каменныхъ лавкахъ отъ Кремля города съ лица, а сапожной красной рядъ и скобяной, что былъ ниже Покрова Пресвятѣй Богородицы на рву, свести и дати имъ мѣста на Ильинскомъ крестцѣ, гдѣ были сѣдельной и саадашной

¹⁾ (1) А. М. Ю. № 18.

ряды; а тому мѣсту, гдѣ былъ сапожной красной рядъ ниже Покрова Пресвятѣй Богородицы, быти въ площади для зеленые палаты, да съ большой площади и съ улицъ скобяниковъ велѣли свестъ, а замочному ряду велѣли быть по прежнему, а котельной рядъ по ихъ челобитью велѣли перенести одно прясло въ каменные лавки, а другое прясло дати имъ мѣсто противъ каменныхъ лавокъ, взявъ у масленниковъ и у ветчинниковъ, и учинить лавка противъ лавки, а ветчинного и масленого ряду противъ одного прясла, на которыхъ мѣstechъ устроены были котельники, велѣли дати каменные лавки противъ ветчинного жъ и масленого прясла и учинить велѣли ветчинной и масленой рядъ лавка жъ противъ лавки; а гдѣ былъ котельной рядъ, и тутъ велѣли учинить завязошной рядъ, а на гостинѣ дворѣ лавкамъ велѣли быть по прежнему; а погребомъ каменнымъ, что подъ каменными лавками къ городу къ Кремлю лицомъ, велѣли быть покамѣстъ столбы каменные, какъ было до Московскаго разоренья, а которые погребы выпущены за каменные столбы по полусажени и по сажени и болши, и навѣсомъ подъ выходами быти не велѣли, а велѣли навѣсомъ быти покамѣстъ столбы каменные; а у воденыхъ воротъ хлѣбные и калачные и соляные лавки по обѣ стороны велѣли подвинуть отъ воротъ съ площади назадъ для уличнаго простору, а свѣжой рыбной рядъ для чистоты отъ сырѣйнаго ряду велѣли отвести и дати имъ мѣста у водяныхъ воротъ къ Китаю городу лицомъ; а солянному и бѣлильному ряду велѣли быть по прежнему, а отъ покова Пресвятѣй Богородицы велѣли поставить надолобы для церковные чистоты, а на Варварскомъ Крестцѣ ряды по правой сторонѣ масляной, селедней, луковой, чесноковой, соляной, медовыхъ два, старой москотилной, желѣзной, селедней, на лѣвой сторонѣ судовой, москотилной, пушной, подошевной, свѣчной, мыльной подвинуть велѣли назадъ для уличнаго простору, и межъ лавокъ велѣли улицу учинить въ пол-семи сажени, а хлѣбниковъ и калачниковъ и которые сидятъ съ столовыми калачами, и щепетинниковъ и угольниковъ велѣли съ Ильинскаго крестца сослать для уличнаго простору и дати имъ мѣ-